

Карел ЗАВАЗАЛ:

«ВЫ ЗАТРОНУЛИ САМЫЕ

ЗВОНКИЕ СТРУНЫ В МОЕЙ ДУШЕ...»

— Доктор Завазал, сегодня для вас, заведующего торговым представительством Чехо-Словакии в Азербайджане, равно как и для всего вашего народа, — знаменательная дата: юбилей национального музыкального классика...

— И, думаю, не ошибусь, если скажу — композитора, несомненно, мирового масштаба. Ведь Антонин Дворжак сумел гармонично синтезировать в своем творчестве, развить и по-своему воплотить патетизм Бетховена и напевность Чайковского, элегизм Брамса и монументальную неизбежность Баха. Ну, и, конечно, неповторимый колорит словацких народных мелодий. Родившись в маленькой чешской деревушке Мелагозевас, композитор вместе с молоком матери впитал в себя простые, незамысловатые мелодии, деревенские поговорки, песнопения, и это, конечно, не могло не заложить прочный фундамент всего его последующего творчества. Это уже потом были Пражская органная школа, оркестр «Временного театра», дружба с Брамсом, встречи с Чайковским и поездки в Россию. Композитором будут написаны первая в чешской музыке оратория «Святая Людмила», знаменитые «Славянские танцы», оперы «Русалка» и «Армида», масса других интересных произведений. Впоследствии Дворжак называет почетным доктором философии Карлова университета, членом Чешской академии наук и искусств, профессором, а затем и директором национальной консерватории в Нью-Йорке...

— Вы рассуждаете как профессиональный музы-

К 150-летию со дня рождения А. Дворжака

кант. Вы имеете какое-либо отношение к музыке?

— Как и всякий более или менее цивилизованный человек, я должен знать культурные традиции своего народа. А к музыке я имею некоторое, хотя и косвенное, отношение, ведь моя основная профессия столь далека от искусства. С детства я, как, впрочем, многие тысячи моих земляков, воспитывался на лучших традициях отечественной и зарубежной классики. А вообще, должен отметить, что музыкальному воспитанию в нашей стране уделяется огромное внимание и, прежде всего, начальному образованию в школах. Лично я очень благодарен своему отцу, который, являясь простым рабочим, был музыкально развитым человеком и сумел передать мне эти навыки по наследству. В свое время я неплохо играл на трубе. Но потом так получилось, что перестали занятия спортом и научные увлечения. А вообще, и я, и моя супруга (она по профессии философ) по возможности выкраивая свободную минутку, всегда старались попасть на симфонический концерт, или оперный спектакль. Я и у вас в городе являюсь всегдагдем филармонических и театральных представлений. Работники этих организаций меня даже в лицо узнают. Но в отличие от вашего города, у нас в Праге попасть на хороший спектакль — задача примерно такая же сложная, как у вас, например, отоварить по талонам хороший кусок мяса. Концерты «большой музыки» проходят при полных аншлагах. Причем в

зале очень много молодых людей, которые в большинстве своем никогда не задаются вопросом, что им нужно, — классика или рок...

Не знаю, почему, но, насколько помню, и сожалению, у вас залы полупусты, даже на очень удачных спектаклях. А ведь какой у вас прекрасный балет!

— Наверное, такое музыкальное невнимание, эстетический «недосуг» связаны у нашего населения с извечными поисками и неаходками «хлеба насущного», непростительным дефицитом самого необходимого, должного. До искусства ли здесь, когда все помыслы и цели — в добытой с упорными болями пачке творага, или, наконец, в долгожданном внимании жэка, отремонтрованного водопровод?..

— Может быть. Но я лично считаю, что искусству нужно предоставить постоянное и достойное место в своей жизни. У вас много одаренной творческой молодежи. Почему бы ей не совершенствовать свое мастерство на ежегодных конкурсах молодых исполнителей «Пражская весна»? Мы с удовольствием приняли бы ваших ребят. Это весьма престижный международный фестиваль, на котором блистают такие имена, как Пласидо Доминго, Елена Образцова. А как на последнем концерте отличился Евгений Нестеренко, исполнив партию мужика в знаменитой «Русалке» Дворжака!

— Кстати, произведения Антонина Дворжака не так уж часто исполняются как в нашем городе, так и в стране...

— Да, увы. Уверен, если бы музыка Дворжака звучала чаще, она обязательно заинтересовала бы слушателей и нашла своих почитателей. Живя в Баку, я долго и много интересовался восточными мелодиями и пришел к выводу, что славянские напевы не только не противостоят вашей музыке, но и, наоборот, в чем-то дополняют ее, органично сочетаются друг с другом. Лично я считаю себя музыкальным «интернационалистом». Чайковский, Римский-Корсаков, Узеир Гаджибеков... До самозабвения могу наслаждаться Моцартом, Вагом, Бетховеном, Вагнером, Верди, Пуччини, конечно, «своими» композиторами-соотечественниками. Ведь Дворжак — далеко не единственный наш «классик». Кроме него были Мысливичек, Яначек, Новак, ну и, конечно, Сметана. И все же попытаться накопленное сумел именно наш сегодняшней юбилар.

— Как будет отмечаться эта дата у вас на Родине?

— Не знаю. Но уверен, что очень торжественно и красиво. Ведь подобные имена — наша история, наша гордость. Кроме того, непреходящее волшебное наследие, огромное количество «бессмертных произведений». Конечно, в концертном зале им. Сметаны Словенского дома будет организован торжественный вечер, а затем — памятный концерт, на котором выступят самые лучшие артисты страны. И, наверное, прозвучат арии из «Русалки», славянские танцы и обязательно, одна из девяти симфоний Дворжака — самые любимые мои произведения...

Беседу вела
Дж. ИБРАГИМОВА.